

И. С. Клецина

Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Klezina_gend.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

И. С. Клецина

Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект

Понятие идентичности

Теоретическая и эмпирическая разработка проблемы идентичности началась в психологии в последние десятилетия двадцатого столетия. Начиная с 70-х годов понятие идентичности становится в психологии очень популярным, дополняя, уточняя, а нередко и заменяя собой более традиционные понятия Я-концепции, образа «Я», self, самости. Обращение к категории идентичности дает возможность увидеть механизмы связи между внутрличностной и социокультурной обусловленностью действий в ситуациях социального взаимодействия, понять противоречивость групповых и личных начал в человеке.

Проблема идентичности разрабатывалась представителями психоаналитической, интеракционистской, когнитивистской ориентаций.

Первыми к психологическому анализу феномена идентичности обратились сторонники психоаналитического направления. Детальная разработка феномена идентичности была представлена в известной работе Э.Эриксона «Детство и общество» (1950). Понимая идентичность в целом как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я», Э.Эриксон делает акцент на динамичности, изменяемости идентичности на протяжении всей жизни человека, выделяя в качестве основной адаптационную функцию данной личностной структуры. Согласно Э.Эриксону процесс становления и развития идентичности «оберегает целостность и индивидуальность опыта человека, дает ему возможность предвидеть как внутренние, так и внешние опасности и соразмерять свои способности с социальными возможностями, предоставляемыми

обществом» [1]. Следовательно, понятие идентичности соотносимо для Э.Эриксона, прежде всего, с понятием постоянного, непрекращающегося развития «Я» в социуме.

Операционализация категории идентичность была осуществлена Дж.Марсиа [2]. Он выдвинул предположение, что данная гипотетическая структура проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем», т.е. актуализируется в ситуации социального выбора. Так, к примеру, подросток для достижения идентичности должен решить такие проблемы, как: идти работать или учиться, какую работу или учебное заведение выбрать, продолжать общаться с теми сверстниками, которые не нравятся родителям или нет и т.д. Решение каждой, даже незначительной жизненной проблемы вносит определенный вклад в достижение идентичности.

В работах А.Уотермана [3] акцентируется ценностно-волевой аспект развития идентичности. Он предполагал, что сформированная идентичность включает в себя выбор целей, ценностей и убеждений. Этот выбор актуализируется в период кризиса идентичности и является основанием для дальнейшего определения смысла жизни.

Исследования идентичности, проводимые в рамках интеракционистской ориентации, исходят из концепции «Я» Дж.Мида. Рассматривая проблему соотношения личных и социальных начал в человеке, Дж.Мид выделяет осознаваемую и неосознаваемую идентичность. В работе Н.В Антоновой [4] при анализе соотношения осознаваемой и неосознаваемой идентичностей в работе Дж.Мида подчеркивается, что неосознаваемая идентичность базируется на неосознанно принятых нормах, привычках. Это принятый человеком комплекс ожиданий, поступающих от социальной группы, к которой он принадлежит. Осознаваемая идентичность возникает тогда, когда человек начинает размышлять о себе и своем поведении. Однако осознаваемая идентичность не означает автономии личности от социума, поскольку она формируется при помощи приобретенных в социальном взаимодействии категорий, выработанных в языке. В то же время наличие осознаваемой идентичности означает момент относительной свободы личности, так как человек перестает следовать ритуализированному разворачиванию действий и начинает думать о цели и тактике своего поведения.

Дж.Мид считал, что при рождении человек не обладает идентичностью, она возникает как результат его социального опыта, взаимодействия с другими людьми. Таким образом, акцент делается на

социальной обусловленности идентичности: она возникает только при условии включенности индивида в социальную группу, в общении с членами этой группы. Развитие идентичности идет от неосознаваемой идентичности к осознаваемой.

Ю.Хабермас понимает личностную и социальную идентичность как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность. Вертикальное измерение - личностная идентичность — обеспечивает связность истории жизни человека. Горизонтальное измерение — социальная идентичность - обеспечивает возможность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек. Я-идентичность возникает в балансе между личностной и социальной идентичностью. «Установление и поддержание этого баланса происходит с помощью техник взаимодействия, среди которых исключительное значение отводится языку. Во взаимодействии человек проясняет свою идентичность, стремясь соответствовать нормативным ожиданиям партнера. В то же время человек стремится к выражению своей неповторимости» [5].

В рамках когнитивистской ориентации проблематика идентичности активно разрабатывалась в таких социально-психологических концепциях, как теория социальной идентичности Г.Тэджфела [6] и теория самокатегоризации Дж.Тернера [7]. В этих концепциях особое внимание уделялось анализу соотношения личностной и социальной идентичностей в структуре Я — концепции личности. В теориях Г.Тэджфела и Дж.Тернера личностная и социальная идентичность рассматриваются как взаимоисключающие категории. Так, в теории Г.Тэджфела утверждается, что в зависимости от ситуации может актуализироваться либо личностная, либо социальная идентичность. Основной механизм, который запускает процесс актуализации той или иной идентичности, представлен мотивационной структурой, ориентированной на достижение личностью позитивной самооценки. Человек будет прибегать к межгрупповым формам поведения (актуализируя социальную идентичность), если это кратчайший путь к достижению позитивной самооценки. В случае если человек может достичь ее на уровне межличностного общения (актуализируя личностную идентичность), ему нет нужды переходить к противоположным формам поведения.

Дж.Тернер от мотивационно-когнитивных оснований теории социальной идентичности перешел к собственно когнитивным основам в своей теории самокатегоризации (самокатегоризация — когнитивное

группирование себя с некоторым классом идентичных объектов). Одним из базовых постулатов его теории является выделение трех уровней самокатегоризации:

- самокатегоризация себя человеческого существа (человеческая идентичность);
- групповая самокатегоризация (социальная идентичность);
- личностная самокатегоризация (персональная (личная) идентичности).

Между выраженностью одного уровня самокатегоризации и другими ее уровнями существует функциональный антагонизм: с позиций личностной идентичности человек не видит сходства между группами, с позиций групповой идентичности не различает индивидуальных характеристик отдельных членов группы. Категоризовав себя со своей группой в поисках положительных отличий от других групп субъекты будут вести себя групповым образом. Восприятие себя как члена ингруппы (отличного от члена аутгруппы) снижает восприятие себя как уникального индивида (отличного от членов ингруппы), т.е. происходит деперсонализация восприятия. Это приводит к тому, что люди начинают воспринимать себя и других как взаимозаменяемые, идентичные элементы одной категории [8].

Итак, краткий обзор литературы, посвященной психологическому анализу феномена идентичности позволяет сделать некоторые обобщения.

- Поскольку идентичность – существенное, постоянное Я человека, внутреннее, субъективное понятие о себе [9], вопросы становление и развития идентичности являются актуальными на протяжении всего жизненного пути личности. Идентичность – динамичная структура, она развивается в процессе всей жизни человека.

- Идентичность является социальной по происхождению, она формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения выработанного в процессе социального взаимодействия опыта. Изменение идентичности также обусловлено изменениями в социальном окружении индивида.

- В качестве основных функций идентичности выделяются следующие: определение границ между «Я» и «не-Я», обеспечение внутренней согласованности, развитие личности, интерпретация социального опыта, регуляция поведения и деятельности [10].

- Идея о наличии двух аспектов идентичности – ориентированного на социальное окружение и на уникальность проявлений человека нашла

отражение в работах многих представителей различных теоретических направлений. В современной психологической системе знаний утвердилась точка зрения о существовании двух типов идентичности — социально заданной идентичности и отражающей индивидуальное в человеке, т.е. социальной идентичности и личностной (персональной) идентичности.

Личностная идентичность трактуется как набор черт, отличающийся определенным постоянством или, по крайней мере, преемственностью во времени и пространстве, позволяющий дифференцировать данного индивида от других людей. Иными словами, под личностной идентичностью понимается набор характеристик, который делает человека подобным самому себе и отличным от других.

Социальная идентичность трактуется в терминах группового членства, принадлежности к группе, включенности в какую-либо социальную категорию. Общим моментом для большинства современных психологических исследований является противопоставление личностной и социальной идентичности.

- Между личностной и социальной подструктурами идентичности имеют место противоречия. Достижение баланса между этими подструктурами свидетельствует о благополучном развитии личности, неразрешенные противоречия и конфликты способствуют возникновению кризиса идентичности.

Для исследования соотношения личностной и социальной подструктур идентичности в психологии часто используется методика «Кто я?». Респондентам в течение 12 минут предлагается написать двадцать вариантов ответа на вопрос: «Кто я?». При этом подчеркивается, что, отвечая на этот вопрос, можно использовать как краткие ответы (одно или два слова), так и развернутые (простые и сложные предложения). Опыт психологических исследований при помощи данной методики показывает, что, как правило, в начале списка отвечающие используют понятия, характеризующие их социальную идентичность: я-бизнесмен, медсестра, научный работник, преподаватель, сын, дочь, отец, жена, рыбовод-любитель, домохозяйка, представитель среднего класса, жертва реформ. Далее используются определения, относящиеся к личностной идентичности: я-умный, надежный, ответственный, я-красивая, хозяйственная, увлекающаяся, романтическая. У некоторых отвечающих социальная и личностная идентичности объединяются: успешный предприниматель, заботливая жена и мать, верный друг или

подруга. Этот вариант ответов можно трактовать как непротиворечивость, согласованность личностной и социальной идентичностей.

Гендерная идентичность

Кроме деления идентичности на личностную и социальную составляющие, можно классифицировать это личностное образование и по другим основаниям. Так, в зависимости от сферы или вида социализации можно говорить о формировании гендерной, этнической, профессиональной, религиозной идентичности личности.

С учетом возрастных закономерностей становления и развития идентичности различают зрелую (сформировавшуюся) идентичность и незрелую, формирующуюся идентичность.

В зависимости от степени принятия личностью себя речь может идти о позитивной или негативной идентичности.

В зависимости от глубины переживаний процесса трансформации самоопределений можно говорить о кризисе идентичности или об его отсутствии (о кризисной или некризисной идентичности).

Сказанное позволяет заключить, что гендерная идентичность – это вид социальной идентичности. Гендерная идентичность является одной из важнейших и, наряду с этнической, наиболее стабильной среди всех форм социальной идентичности человека [11].

В современной литературе можно встретить, по крайней мере, еще два термина, соотносимых по смыслу с понятием "гендерная идентичность". Это термины: половая идентичность и психологический пол. Рассмотрим содержание этих понятий, чтобы, показать специфику гендерной идентичности личности.

Психологический пол - комплекс психологических, социокультурных и поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины.

Наиболее распространенное определение половой идентичности, представленное в отечественном психологическом словаре, выглядит следующим образом: «Половая идентичность – единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли [12].

В этом определении подчеркивается согласованность сознания и поведения человека как представителя определенного пола, т.е. связанность когнитивного и конативного компонентов идентичности личности. Ориентирами для такого согласования выступают требования

половой роли. Чтобы понять, что же это за требования половой роли, обратимся к определению данного понятия.

«Половые роли – вид социальных ролей, они имеют нормативный характер, выражают определенные социальные ожидания (экспектации), проявляются в поведении. На уровне культуры половые роли существуют в контексте определенной системы половой символики и стереотипов маскулинности и фемининности. Принятие и усвоение индивидом определенной половой роли дает ему половую идентичность, с которой в дальнейшем соотносятся самосознание личности и все свойства его поведения» [13].

В современной зарубежной литературе в основном используется понятие «гендерная идентичность» а не «половая идентичность». «Гендерная идентичность – осознание себя связанным с культурными определениями мужественности и женственности. Понятие действует отнюдь не за пределами субъективного опыта и служит психологической интериоризацией мужских или женских черт, возникая в результате процесса взаимодействия «Я» и других» [14]. "Гендерная идентичность связана с нашим представлением о своем поле - чувствуем ли мы себя в действительности мужчиной или женщиной" [15].

В приведенных определениях психологического пола, половой и гендерной идентичности мы видим общие моменты. Речь идет об аспекте самосознания личности, описывающем переживание человеком себя как представителя пола, как носителя конкретных полоспецифичных характеристик и особенностей поведения, соотносимых с представлениями о маскулинности/фемининности. Обобщающим понятием выступает категория «маскулинность/фемининность», являющаяся маркером и коррелятом мужской или женской идентичности.

Однако, несмотря на видимое сходство анализируемых категорий «половая идентичность» и «гендерная идентичность», важно отметить, что внешне похожие описания этих феноменов строятся на различных методологических основаниях. Представления о половой идентичности, разрабатываемые в 80-е годы XX столетия опирались на биолого-эволюционную парадигму и полоролевой подход, а современные концептуализации гендерной идентичности опираются на социально-конструктивистскую парадигму.

Таким образом, в феномене половой идентичности в первую очередь акцентируются соматические признаки, на основе которых формируется идентичность человека как представителя определенного

пола; в феномене психологического пола, наряду с биологическими основаниями особую значимость приобретают психологические и поведенческие проявления личности как индикаторы мужского и женского, наполняющие содержанием аспект самосознания личности, связанный с полом; в гендерной идентичности на первый план выходят социокультурные параметры категорий «мужское» и «женское», в соответствии с которыми человек идентифицирует себя с конкретной гендерной группой, конструируя свою идентичность как представитель какого-либо пола.

Права человека. Дискриминация по признаку пола как нарушение прав человека

Гендерная дискриминация (или дискриминация по признаку пола) охватывает многие сферы жизни людей. Особенности, размеры и степень распространения дискриминации различаются в разных странах и регионах, однако ни в одной стране развивающегося мира женщины и мужчины не обладают абсолютно равными правами и возможностями для самореализации в различных сферах жизнедеятельности [16]. По сравнению с мужчинами, женщины оказываются более дискриминируемыми в сфере доступа к ресурсам и распоряжения ими, в сфере принятия государственных решений, участия в политической жизни [17]. Мужчины оказываются более дискриминируемыми по сравнению с женщинами при выполнении воинской обязанности; также дискриминируются отцы, когда в ситуации развода супругов по решению суда дети, как правило, остаются с матерью. В указанных случаях гендерного неравенства нарушаются права мужчин и женщин, ограничиваются возможности их развития и самореализации. «Деятельность по защите прав человека направлена на превращение формальных прав человека в действенные – истинные, реальные – права» [18].

Дискриминационные идеи закрепляются политикой государства, законодательством, продуцируются средствами массовой информации, реализуются в сфере образования, где выделяются специфические мужские и женские школьные предметы, создаются отдельные школы со специальной программой для мальчиков и девочек.

Дискриминационные практики имеют место и в межличностных отношениях. Здесь поведение мужчин и женщин может довольно жестко регламентироваться традиционными гендерными ролями, в случае

неисполнения которых мужчине или женщине представители ближайшего окружения предъявляют претензии и требования, а это ведет к напряжению в межличностных отношениях и, возможно, конфликтам.

Многими мужчинами и женщинами явления дискриминации не осознаются, а патриархатные стереотипы и установки, отводящие женщине второстепенную роль в общественном развитии и политической жизни, не подвергаются никакому сомнению. Это приводит к превращению дискриминации в самодискриминацию, т.е. к реализации дискриминационных практик на индивидуально-личностном уровне.

Если дискриминационные тенденции человеком осознаются, то возникает противоречие между подструктурами идентичности: «Я как индивидуальность – Я как представитель гендерной группы», т.е. между личностной и социальной подструктурами идентичности.

Дж. Тернер в своей теории самокатегоризации отметил наличие реципрокной взаимозависимости между этими двумя подсистемами идентичности, а именно актуализация личностного уровня идентичности подавляет социальный полюс самокатегоризации, снижая количество ролевых, стереотипных самопроявлений, и, наоборот, актуализация групповой идентичности тормозит установки и поведение, порожаемое личностным уровнем самокатегоризации [19]. Через самокатегоризацию индивиды могут использовать созданные групповые прототипы для соотнесения себя с ними, описания и оценивания себя и, как следствие, – поддержание благоприятной самооценки. Любому человеку свойственно стремление к положительному, «хорошему» образу себя, поэтому человек стремится к достижению или сохранению позитивной социальной идентичности. В то же время человеку свойственно стремление отличаться от других, чтобы сохранять и поддерживать свою неповторимую и уникальную индивидуальность.

Противоречивость личных и групповых начал в человеке – противоречия между личностной и социальной идентичностью – это противоречия между внутриличностными системами: «Я как индивидуальность – Я как представитель социальной группы». Любая противоречивая ситуация «запускает» процесс возникновения когнитивного диссонанса в сознании личности, затрагивает эмоциональную сферу человека, влияет на его самооценку и самоотношение.

Гендерный контекст идентичности раскрывается через анализ соотнесения внешней, социальной оценки, получаемой личностью в

процессе взаимодействия с другими людьми, и собственной оценки себя как носителя гендерных характеристик и субъекта полоспецифичных ролей. Широко представленные в общественном сознании нормативные эталоны «Настоящий мужчина» и «Настоящая женщина» побуждают мужчин и женщин оценивать себя с точки зрения соответствия этим эталонам. Мнения, суждения и оценки окружающих людей относительно выраженности у субъекта полоспецифичных характеристик, особенностей его поведения, как соответствующего или не соответствующего эталонам «мужское» и «женское» стимулируют рефлексию личности в направлении сравнения себя с эталонными моделями «настоящей» маскулинности и фемининности. Результат сравнения себя как индивидуальности и себя как носителя типичных качеств, характерных для представителей гендерной группы может либо удовлетворять, либо не удовлетворять личность, что, несомненно, будет отражаться на отношении личности самой к себе (самоотношении).

Как показала в своих работах Сандра Бэм [20] некоторые мужчины и женщины постоянно отслеживают множество аспектов собственного поведения с точки зрения степени его мужественности либо женственности, в то время как для других это не является слишком значимым параметром, и они просто пытаются реагировать на возможности или ограничения, существующие в той или иной ситуации. Тем не менее, для каждого человека в той или иной степени важны размышления в контексте ответа на вопрос: «Каков я как мужчина?», «Какова я, как женщина?» Последствиями сравнения своих характеристик и особенностей поведения с нормативными моделями является осознание меры несоответствия этим идеализированным эталонам, поскольку достичь идеала в принципе невозможно. Значительное рассогласование реального и нормативно заданного на уровне субъективного сознания может приводить к негативному самовосприятию и, как следствие, к негативному отношению к самому себе. В этой ситуации возможно возникновение внутрличностного гендерного конфликта.

Гендерный конфликт

Гендерный конфликт вызван противоречием между нормативными представлениями о чертах личности и особенностях поведения мужчин и женщин и невозможностью или нежеланием личности соответствовать этим представлениям-требованиям. Этот конфликт отражает противоречие между подструктурами личности: «Я как индивидуальность

– Я как представитель гендерной группы». Любой гендерный конфликт базируется на полоролевой дифференциации и иерархичности статусов мужчин и женщин и является следствием дискриминационных практик, существующих в современных обществах.

Можно выделить следующие типы гендерных внутриличностных конфликтов: ролевой конфликт работающей женщины, конфликт боязни успеха, экзистенциально-гендерный конфликт.

Прежде чем мы обратимся к описанию сущности перечисленных типов конфликтов, раскроем психологическое содержание понятия "внутриличностный конфликт". Внутриличностные конфликты представляют собой противоречия, возникающие между несовместимыми (или, по меньшей мере, трудно совместимыми) интересами, потребностями, представлениями, ролями. Ситуацию внутреннего конфликта человек воспринимает и переживает как психологическую проблему, требующую своего разрешения. Внутриличностный конфликт порождается амбивалентными стремлениями субъекта, которые ограничивают возможности нормального функционирования личности. Характеризуя данную ситуацию, психолог Р.Мэй пишет: "Различные напряжения внутри личности блокируют друг друга, как два борца в захвате, что не могут сдвинуться с места. Человек теряет способность свободно говорить, думать и выражать свои чувства, чтобы быть адекватно понятыми окружающими" [21].

В состоянии внутриличностного конфликта типичными становятся такие эмоциональные проявления, как:

- деструктивные чувства (раздражительность, обида, агрессия, досада, упрямство, придирчивость, мнительность, зависть);
- чувство одиночества (ненужность, непонимание, ощущение «тупика»);
- депрессия (апатия, равнодушие, разочарование, усталость, тоска, подавленность, безразличие).

Конструктивное разрешение внутреннего конфликта приводит к достижению согласования между личными устремлениями, социальными ролями, ожиданиями и требованиями, т.е. между личностной и групповой идентичностью человека. В соответствии с психоаналитической ориентацией внутренний конфликт побуждает человека к решению проблемы, к осуществлению выбора в значимой социальной ситуации. В интеракционистской ориентации подчеркивается, что осознание

противоречий своей идентичности – это осознание социальных норм и соотнесение их со своим индивидуальным Я. С позиций когнитивистской ориентации в психологии конструктивное разрешение внутреннего конфликта – это достижение согласования личностной и социальной подструктур идентичности человека на качественно новом уровне, что будет способствовать освобождению от самодискриминации и раскрытию личностного потенциала субъекта.

Рассмотрим типы гендерных конфликтов. Наиболее ярким проявлением столкновения традиционных нормативных требований к ролевому поведению женщин и реальной ситуации их жизнедеятельности служит феномен, который в социально-психологической литературе описан как “ролевой конфликт работающей женщины” [22].

Ролевой конфликт – социальная ситуация, в которой от одного и того же индивида ожидаются несовместимые друг с другом ролевые действия. Когда женщина одновременно выполняет три свои основные роли (супружескую, родительскую, профессиональную) вероятность возникновения ролевого внутриличностного конфликта очень велика, так как у женщины просто не хватает физических ресурсов для полноценного выполнения этих ролей.

Конфликт между ролями чаще возникает, если женщина в равной мере ориентирована и на профессиональный рост, и на свою семью, на профессиональную и семейную самореализацию. В этом случае многочисленные предписания-требования различных социальных ролей, выполняемых личностью, препятствуют их успешной реализации.

К субъективным факторам возникновения ролевого конфликта у работающих женщин относятся: повышенное чувство ответственности; высокий уровень притязаний; патриархатные установки по отношению к семье (например: “Несмотря ни на что, я должна быть хорошей женой и матерью”) и, вместе с тем, выраженное стремление к профессиональной самореализации. В ответах опросника «Кто я?» у женщин, переживающих такой ролевой конфликт, можно встретить такие самоопределения: «Я – белка в колесе, я – кухонный комбайн и стиральная машина».

Так, по данным исследования профессионально занятых женщин, имеющих малолетних детей, проведенного М.Е.Баскаковой [23], число женщин, которым не удалось достичь равновесия между семьей и профессиональной деятельностью, составляет 28,8%. Эти женщины ежедневно находятся в конфликтной ситуации “дом-работа”, что, не только препятствует личностной и профессиональной самореализации, но

и сказывается на общей удовлетворенности семейными отношениями и жизнью вообще. Исходя из данных исследования М.Ю.Арутюнян [24], негативные последствия ролевого конфликта испытывают 30% женщин. Для женщин, которые гармонично сочетают семейные и профессиональные роли характерен более партнерский образ жизни семьи. В таких семьях хорошо развита взаимопомощь супругов, мужа активно и результативно включены в домашнюю работу и воспитание детей, они положительно и заинтересованно относятся к работе жены.

Вторым типом гендерного внутриличностного конфликта является конфликт боязни успеха. Феномен "страх успеха" был выявлен и описан психологом Мартиной Хорнер [25]. Успех вызывает у женщины тревогу, так как ассоциируется с нежелательными последствиями – утратой женственности, потерей значимых отношений и социальным отторжением. Внутренний конфликт порождается ситуацией невозможности выбора между двумя значимыми сферами жизнедеятельности: профессиональной и сферой значимых отношений, которые представляется для женщины взаимоисключающими. В ответах таких женщин при заполнении опросника «Кто я?», можно встретить такие самоопределения: «Я женщина, принявшая мужские правила игры; Я–человек, который находится на чужом поле».

Вслед за М.Хорнер многие зарубежные исследователи считали страх успеха чертой, изначально присущей женской природе, рассматривали его как глубинный психологический барьер, имеющий место в женской психике. Исследования в области гендерной психологии позволяют рассматривать феномен мотивации страха или избегания успеха как специфическое психологическое состояние, сопровождающееся внутренним конфликтом, которое возникает в определенных социальных условиях и жизненных ситуациях и может быть преодолено. Мотивационная гипотеза, то есть рассмотрение страха успеха как интрапсихической характеристики, уступила место когнитивной гипотезе, в рамках которой утверждается, что состояние избегания успеха формируется под влиянием социокультурной среды и полоролевых стереотипов [26]. Женщины испытывают тревогу не по поводу достижений вообще, а лишь в тех областях, где они нарушают общепринятые полоролевые нормы. Успех в деловой сфере, особенно нетипичной для женщин, ассоциируются с нежелательными для женщины последствиями в личной жизни. Исследование страха успеха,

проведенное отечественным психологом Г.В.Турецкой [27], позволило прийти к следующим выводам:

- центр тяжести этого феномена находится не во внутриличностной сфере, а вовне, в контексте отношений и культуры в целом;
- страх успеха как социально-психологическое явление присущ нашей культуре;
- удельный вес характеристик ранней социализации в раскрытии феномена страха успеха очень высок;
- уровень проявления страха успеха зависит от степени эгалитарности взглядов, полотиичности выбранной сферы деловой активности и "населенности" этой сферы другими женщинами.

Экзистенциально-гендерный конфликт. Еще одним примером внутриличностного конфликта, порождаемого гендерными представлениями о разной ценности и значимости профессиональных и семейных ролей для мужчин и женщин, является экзистенциальная кризисная ситуация. Это ситуация, которая затрагивает основы существования человека и обращает его к проблеме своего отношения с миром, поиску и обретению смысла своего бытия. Экзистенциальный конфликт инициирован противоречием, возникающим между утратой или переоценкой прежних основных смыслов, на основе которых выстраивалась жизнь личности, и несформированностью новых смысложизненных ориентаций. Экзистенциальный конфликт связан с переоценкой смысложизненных ориентаций, он затрагивает наиболее важные, жизненно значимые ценности и потребности человека, становится доминантой внутренней жизни человека и сопровождается сильными эмоциональными переживаниями [28]. Типичными вариантами ответов мужчин и женщин на вопрос «Кто я?» являются такие, ответы: «Я - человек, утративший основной смысл жизни; Я — человек, потерявший опору под ногами».

Экзистенциально-гендерный конфликт могут переживать мужчины и женщины, смысложизненные ориентации которых базируются на исполнении традиционных половых ролей, другими словами, если главный смысл своей жизни женщина видит только в создании семьи для рождения и воспитания детей, а для мужчины основным смыслообразующим фактором его жизни является профессиональный успех и карьера.

Так, мужчины, воспринимающие профессиональную деятельность и карьеру как единственное и самое главное предназначение своей жизни, оказываются в ситуации экзистенциального конфликта в случае потери работы или выхода на пенсию. “Шок отставки”, связанный с потерей значимого места в обществе, разрывом связей с референтной группой, утратой значимой социальной роли в сознании таких мужчин отражен, как “потеря главного смысла жизни”, а на эмоциональном уровне отмечен всеми признаками острого стрессового расстройства.

Женщины, реализуя “истинно женское предназначение быть матерью и хранительницей домашнего очага”, часто переживают экзистенциальный кризис в период психологического отделения повзрослевших детей от семьи. Если раньше вся жизнь женщин была насыщена эмоциональной и бытовой заботой о детях, то теперь, когда такое привычное течение жизни нарушается, возникает ощущение пустоты, ненужности, бессмысленности жизни. Живя жизнью детей, многие женщины совсем забывают о своей собственной жизни.

Экзистенциальный конфликт, нарушая привычный ход жизни, дезорганизуя или даже делая невозможной обычную жизнедеятельность, требует от человека переосмысления своей жизни и ее наиболее существенных составляющих, переоценки своих жизненных целей, отношений с окружающими, образа жизни и др. Успешное преодоление конфликта является жизненно значимой задачей для человека, а результатом его разрешения часто становится появление каких-то новых качеств и условий жизни.

Итак, мы описали особенности гендерных конфликтов личности как представителя определенного пола. Вероятность внутриличностных гендерных конфликтов возрастает, если человек, вопреки своим желаниям и потребностям следует социокультурным предписаниям (например, «Мужчины так себя не ведут»; «Женщины так не поступают») и подчиняет свои индивидуальные поведенческие проявления традиционным нормативным моделям поведения в рамках мужской и женской роли. Степень подверженности этим предписаниям обусловлена условиями первичной и вторичной социализации и психологическими особенностями личности.

Человеку не всегда удастся осознать те явления дискриминации, которым он подвержен, и самостоятельно продуктивно разрешить внутриличностные конфликты, порождаемые дискриминационными практиками. Помочь ему в этом может взаимодействие с

профессиональными психологами, как при индивидуальном психологическом консультировании, так и при участии в психологических тренингах.

Современными исследователями социально-психологических проблем личности отмечаются тенденции, связанные со значимостью проявления в личности субъектности и индивидуализации. Личность конструирует свою индивидуальность и свой социальный мир. Гендерных конфликтов может быть меньше, поскольку, как подчеркивается в работе Е.П. Белинской [29]: «На смену идее адаптации человека к жесткой социальной структуре приходит пафос конструирования им себя самого и социального мира».

-
1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. с. 8.
  2. Marcia J. Identity in adolescence//Handbook of adolescence psychology. N.Y., 1980. P. 159-187.
  3. Waterman A. (ed.) Identity in Adolescence: Processes and Contents. San-Francisco, 1985.
  4. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии//Вопросы психологии. 1996. № 1. с.131-143.
  5. Цит. По: Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии//Вопросы психологии. 1996. № 1. с.138.
  6. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge, Paris, 1982.
  7. Turner J. Social Categorization and Self-concept: A social cognitive theory of group behaviour//Advances in group processes. London, 1985. P. 77-121.
  8. Сушков, И.Р. Социально-психологическая теория Джона Тернера//Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 3. с. 115-125.
  9. Большой толковый психологический словарь. Т. 2 (П-Я); Пер. с англ./Ребер Артур. ООО «Издательство «Вече», 2001. с. 294.
  10. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: «Прогресс», 1986; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

11. Милюска Й. Идентичность женщин и мужчин в жизненном цикле//Социология. Серия 11 РЖ, 1999. № 4. с. 102-114.
12. Психология. Словарь / Под ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. М. Политиздат, 1990. с. 282.
13. Там же с. 283.
14. Большой толковый социологический словарь. (Collins). Т. 1 (А-О); Пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 1999. с. 110.
15. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. с. 330.
16. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы/Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2001.
17. Согласно Госкомстату, в структуре занятого населения среди руководителей органов власти и управления, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий числится 5,3% мужчин и 3,2% женщин. В общей численности работников, занимающих государственные должности в органах государственной власти РФ, женщины составляют 70,6%; мужчины – 29,4%. Высшие должности занимают 23,3% женщин и 76,7% мужчин [приводится по: Айвазова С.Г., 2003].
18. Баллаева Е., Лунякова Л. Гендерное равенство в России: проблемы и пути их решения//Гендерное равенство в России: законодательство, политика, практика. Материалы научно-экспертного семинара. Москва, 26 февраля 2003 г./ Редакторы и составители: Е.А. Баллаева, Л.Г. Лунякова. М.: РОО МЦГИ, 2003. с. 9-19. с.14
19. Turner J. Social Categorization and Self-concept: A social cognitive theory of group behaviour//Advances in group processes. London, 1985. P. 77-121.
20. Bem S.L. Gender schema theory: A cognitive account of sex typing. Psychological Review. 1981. N. 88, p.354-364.
21. Мэй Р. Искусство психологического консультирования/Пер. с англ. Т.К.Кругловой. М.: Независимая фирма «Класс», 1994. с. 45.
- 22, Алешина Ю.Е., Лекторская Е.В. Роловой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. 1989. № 5. с. 80-88; Гаврилица О.А. Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. 1998. № 4. 65-70.
23. Баскакова М.Е. Замужняя женщина: семья или работа? // Семья в России 1995. № 3-4. с. 101-108.

24. Арутюнян М.Ю. Распределение обязанностей в семье и отношения между супругами//Семья и социальная структура/Отв. ред. М.С.Мацковский. М., 1987. с. 53-70.

25. Horner M., Fleming J. The Motive to Avoid Success // Motivation and Personality: Handbook of Thematic Content Analysis. N.Y. 1992.

26. Турецкая Г.В. Страх успеха: психологическое исследование феномена // Психологический журнал. Т. 19. 1998. № 1. с.37- 46.

27. Там же.

28. Психология. Учебник / Под ред. А.А.Крылова. М.: «ПРОСПЕКТ», 1998. Гл. 18.

29. Белинская Е.П. Исследования личности: традиции и перспективы//Социальная.